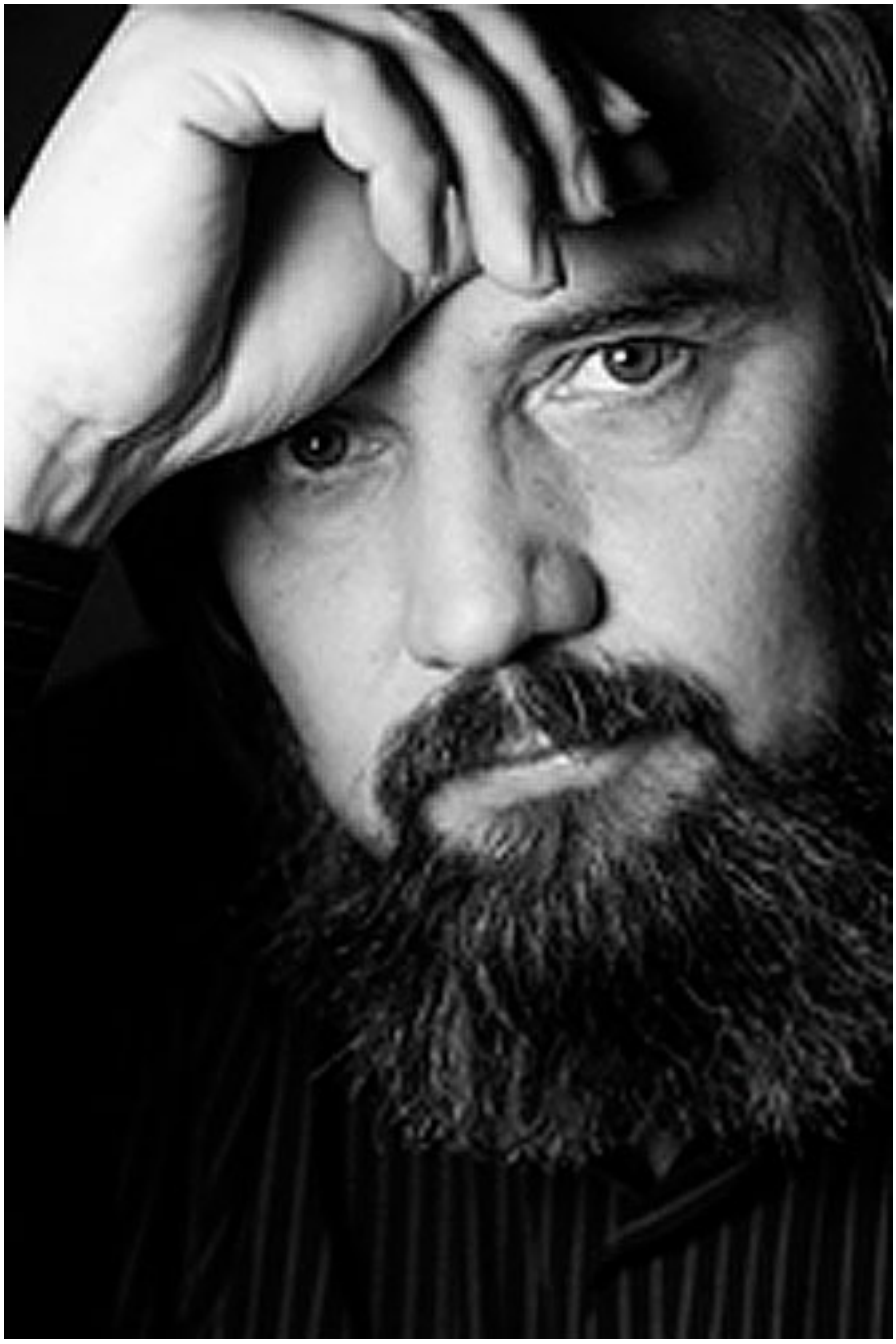
Автор: Оргкомитет
20.05.2014 23:00



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

КОСТЮКОВА Евгения, Фрязино (Россия)

Саломея

не страхом единым спасёмся, не страхом единым.
два облака – божий кулак да младенца седины
столкнулись над спящей в своей красоте саломеей.
так странно – я с каждою слабостью вижу яснее,
как девочка-танец становится девой-змеёю
и, шкурки снимая, ползёт над священной землёю.
а взгляды мужчин – мотыльки, чей полёт скоротечен –
наколоты на остриё полыхающей свечки
созревшего тела, в котором ютятся прохлада
и жар обречённого на одиночество сада.
нет матери, ирода, только звучание плоти,
оно громогласней духовных и прочих мелодий,
нет жажды желаний, поскольку желанья – бесплотны.
принцесса плывёт и плывёт в глубине преисподней,
где прячется зверь в равнодушие жертвы влюблённый,
где семь покрывал не разрезать на ворох пелёнок,
где капает кровь из любого закрытого крана,
где нет ни огня, кроме глаз иоанна.

2 место

РЕМИЗОВА Ирина, Кишинев (Молдова)

Горячий чай

звякает кочерга,
бродит в печной золе...
а над землёй – снега
выше, чем на земле.
как самоцветный клад,
взятый с морского дна,
светится мармелад
в сладкой горсти зерна,
в кипенных блондах пен
дремлет, вздыхая, взвар –
из-за небесных стен
тянется тёплый пар.
ходит в потёмках Бог
со слюдяной звездой –
носит падуб и мох,
радостный, молодой.
чашечный перезвон,
запросто, без затей:
чай, молоко, лимон –
в доме, где нет гостей,
здесь их не ждут – и ждут,

сами боясь того:
только на пять минут,
только на Рождество,
только взглянуть – тайком,
будто никто не звал...

просто у них есть дом,
прежде же – был привал.
не доберешься вскачь,
не передашь письма...

... чай до того горяч,
что запотела тьма,
так, что не видно глаз
в праздничной пряной мгле
путников, что сейчас
странствуют по земле.

3 место

КАЛУГИНА Татьяна, Москва (Россия)

Эффект бабочки

Вера в смерть мельчает год от года.
Вот уж не представить: нет меня...
Вьётся (да прихлопнуть неохота)
У виска, комариком звеня.

Знаю – будет, знаю – неизбежна,
Знаю, варианта только два:
Есть душа и нет души, а между –
Всякие картинки и слова,

Всякое такое, что бывает
И чего не может быть, но есть.
По Вселенной бабочка летает –
Света умозрительная взвесь.

Бабочка летает по Вселенной, –
Это всё, что я могу сказать.
Бабочка летает по Вселенной,
Богу попадаясь на глаза.

Попадётся – в том ее спасенье,
Выпадет из виду – забытьё.

Сколько там еще до Воскресенья?
Пара взмахов крылышек её...

4 место

ГАБРИЭЛЬ Александр, Бостон (США)

Излечение

Осень - странное время. В нем трудно искать виноватых.
Улетают надежды, как дикие гуси и Нильс...
Дождь проходит сквозь сумрачный воздух, как пули сквозь вату,
бьет аллею чечеточной россыпью стреляных гильз.
От скамейки к скамейке, подобно пчелиному рою,
мельтешит на ветру жёлтых листьев краплёная прядь...

Я, возможно, однажды свой собственный бизнес открою:
обучать неофитов святому искусству - терять.
И для тех, кто в воде не находит привычного брода,
заиграет в динамиках старый охрипший винил...
Я им всем объясню, как дышать, если нет кислорода;
научу, как писать, если в ручках - ни грамма чернил.
Я им всем покажу, как, цепляясь за воздух ногтями,
ни за что не сдаваться. Я дам им достойный совет:
как себя уберечь, оказавшись в заброшенной яме,
как карабкаться к свету, завидев малейший просвет.
Нарисую им схемы, где следствия есть и причины,
и слова подберу, в коих разум и сердце - родня...

Я себя посвящу излечению неизлечимых,
ибо что, как не это, однажды излечит меня.

5 место

КОПЫТОВА Елена, Рига (Латвия)

Памяти мамы

...и когда онколог развёл руками... и хлестнула чёрная полоса
по судьбе... и дымными облаками занесло больничные корпуса –
в жуткий миг, когда умерла надежда, и пахнуло ужасом и концом,
этот мир остался таким, как прежде! – Так хотелось плюнуть ему в лицо!

...и меня шатало – от слёз и водки. Сигаретный пепел летел в глаза.
Пьяный двор качался разбитой лодкой.
– Мама, сколько нужно тебе сказать!

Сохранить тебя – до последней пяди!
...а потом... моя неживая тень наступала на ноги тем, кто сзади –
в похоронный хмурый осенний день.

Только боль – по горло, тоска – по пояс,
да в пустынном небе – никчёмный свет.
Так чего-то ждёшь, опоздав на поезд,
и ненужный держишь в руке билет...
.....
...и опять рождается по привычке
новый март, готовый пуститься вскачь.
Акварельно, ветрено и синично!
Несомненно, время – хороший врач.

Но со мной – мои «болевые точки». И как нерв искрящий – моя звезда,
невзначай застрявшая в междустрочье. И «кривая» вывезла не туда.
И до боли ясно – не быть Поэтом (что ни слово – рублено топором)...
– Только, мама... где же твои заветы?
Где-то там – у вечности под ребром?

Ты прости, во мне тебя слишком мало, я хочу не сбыться, а просто – быть.
Не смогу я жить по твоим лекалам, не сверну с дороги своей судьбы.
Я – чужой Вселенной слепой осколок, потерявший веру в благую весть.
Если Бог безмолвствует, как онколог, как-то глупо спрашивать: «Шансы есть?»...

6 место

ИВКИН Сергей, Екатеринбург (Россия)

Потому что...

вынь пробку у себя из горла

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ *Уолт Уитмен. «Песнь о себе»*

потому что пока не утратишь души всё в порядке даже
никаких сквозняков через руки твои и ноги
биографию можно печатать и в Ридерз Дайджест
всё настолько пристойно что даже не веришь в Бога
потому что пока не засунешь себя по ядра
в сладкий стыд обжигающий в терпкую похоть земную
то душа не приходит и не ложится рядом
и не веришь в Спасение даже в возможность иную

в эту кошку с тугими ладошками цвета черешни
или в эту собаку с глазами почившего друга

в попугая кричащего что он великий грешник
и душа его обратилась в уголь
а моя обжимается с полтергейстом
из закрытой бутылки лакает астральное пиво
бисер кончается даже у Германа Гессе
переходишь на прочие реактивы

выйти на улицу голым теперь уже мало
нынче при полном параде в сосновый ящик
что там в кудрявой мошонке твоей сжималось?
совесть сопливая или же страх скулящий?
сердцу без разницы jazz или heavy metal
рвёт на крестражи его отдирая накипь
каждая вера тобой проверяемый метод
душу почувствовать расцеловать облапить

7 место

НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург (Россия)

Господи, в родном городе...

Господи, в родном городе утром горько,
Отче мой, здесь не свадебно, посмотри
с вечера, как я вырасту и прогоркну
яблоком, тихо треснувшим изнутри.

Господи, в горизонте одна дорога.
Отче мой, если станет невмоготу,
как бы ты ни готовил меня до срока
сызнова возле яблони упаду.

8 место

ВИНОКУРОВА Анастасия, Дрезден (Германия)

Мефисто-вальс

Сколько ещё мне хватать тебя за руку, вздрагивая во сне?
Всё тяжелее над головой небо в нейтронных звёздах.
В панике память несчастной рыбёшкой корчится на блесне,
В бездну распахивая глаза, раскалённый глотая воздух.

Бывших солдат не бывает – как, в общем-то, бывших блудниц и ведьм.
Каждый, кто выжил на этих фронтах, – вечный пленник фантомной боли.
Просто молчать обо всём – это значит за золото выдать медь,

Это – ни в чём не повинных заставить селиться на минном поле.

Что из того, что я всех моих демонов знаю по именам?
Это они создавали меня беспокойной, больной и скрытной.
Все эти нежные парные танцы, наверное, не для меня:
Раз-два-три, раз-два-три... Как ни крути – неизбежно слетаю с ритма.

Вальс – это значит поверить кому-то сильней, чем себе самой.
Страх окончательно потеряться – диагноз прицельно точен.
Храбрый, насмешливый, опрометчивый – ты-что-идёшь-со-мной,
Я подарю тебе к именинам атлас моих червоточин.

Как бы сомнителен ни был дворец – забирай от него ключи!
Я прихожу к тебе – как в костёр, неуклюжая и босая.
И замираю на миг...

...А ты шепчешь:«Малышка, кричи, кричи!..»
В сильных горячих своих руках от меня же меня спасая.

9 место

АКИМОВ Геннадий, Курск (Россия)

Солнце со льдом

Я не то что устал за лето, но тихонько схожу с ума.
Пробивает висок кастетом разухабистая зима.
Обдерёт, сатана, как липку, скинет с кручи в глухой овраг,
И поскачет, ликуя хрипло, с буерака на буерак.

Рыбий мех - неплохая штука, но не рвите губу крючком.
Голосит ледяная щука да кресты кладёт плавником.
Гул буранов и барабанов, треск морозовки на меду...
Собираю скупую манну, свежевыпавший пост блюду.

Ах, любимая, разреши мне стать узорышком на стекле.
Мы - красивые и смешные, мы последние на земле
Психотехники в красных робах, маячки аномальных зон,
Те, кто ищет грибы в сугробах, твёрдо веря: пришёл сезон.

Солнце спустится ниже, ближе, светлой долькой нырнёт в стакан.
Мы пойдём на летучих лыжах через Северный океан,
Где вмерзают киты в торосы, где у неба горят края,
Два диковинных альбатроса, льдинки беглые - ты и я...

10 место

НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург (Россия)

Песня мести

Саломея щебечет «да», простирая руки
к восходящему солнцу близ крепостного рва.

Саломея смеется, похоже, сегодня в духе,
и лишь в этом, лишь в этом она, как всегда, права.

Саломея следит за птицей в кусте омелы,
конвоир у дворцовой стены стережет волхва.

Саломея глядит на пророка и видит тело,
что вернее предвестий, медовей, чем пахлава.

Иоанн проповедует, голос его простужен
или сух, предтеча из тех, кто бежит родства,

Саломея почти понимает смертного мужа,
и в мгновение ока тверда, как его вдова.

Иоанн слышит стон во след: "Голова на блюде.
Опрометчивый мой, ты знаешь, чья голова".

Саломея идет домой, с нее не убудет,
палестинский хамсин смывает ее слова.